

возможность точнее поставить наиболее раннюю дату совершения подделок.

В январе 1682 года московское правительство вынесло решение об отмене местничества, были сожжены разрядные книги. Предполагалось пополнить государев родословец, составленный еще при Иване IV. Для этой цели дворянам было предложено подать в Разрядный приказ свои родословные росписи.

Колтовские, как указывалось выше, подали в 1686 году две росписи, сохранившиеся в подлинниках до настоящего времени. Скорее всего подделка в составе Хрущевской Степенной книги была совершена после 25 июня 1686 года, т. е. после того числа, когда была подана вторая родословная роспись. В противном случае (если подделка была бы совершена раньше) Колтовские, наверное, отразили бы в росписи свои генеалогические притязания, которые здесь отсутствуют.

Петровские указы (табель о рангах и пр.) положили конец рецидивам местнических споров в среде господствующего класса феодалов. Поэтому к началу XVIII века генеалогические предпосылки фальсификации отпадают. Следовательно, подделка не могла быть совершена позднее этого времени.

III

Если во вставке с пожалованием волостью сына Ивана Чевкина налицо причины подделки генеалогического, родословного порядка, то чем же является „речь“ Ивана Грозного? Никакими генеалогическими причинами объяснить ее появление нельзя. Представляет ли она собой текст, основанный на конкретных исторических источниках, или это сплошной вымысел? Необходимо выяснить цели составления „речи“, выявить ее источники, проверить ее соответствие исторической обстановке середины XVI века.

В самом деле, если существовали документы, содержание которых было в какой-то мере использовано автором вставок в Хрущевский список Степенную книгу, то „речь“ может рассматриваться как ценный источник для характеристики эпохи Ивана IV.

Выяснение источников „речи“ Грозного на Лобном месте должно идти по двум линиям. Во-первых, следует выяснить: использованы ли автором „речи“ Грозного на Лобном месте литературные и исторические памятники, известные в настоящее время науке, а если использованы, то в какой степени? Во-вторых, необходимо установить: могли ли здесь быть использованы памятники, до нас не дошедшие?

Известна запись публичных выступлений Ивана IV в 1549 году на совещании с представителями высших феодальных кругов, которое вошло в историческую литературу под наименованием „Собора примирения“.¹ В 1551 году царь снова выступал — на открытии Стоглавого собора.² П. Г. Васенко считал записи этих выступлений источником подделанной „речи“ на Лобном месте.

Выступление Ивана IV на Стоглавом соборе действительно имеет некоторые черты сходства со вставкой в Хрущевскую Степенную книгу. В целом ряде случаев мы имеем возможность указать на общность некоторых выражений обеих памятников.

¹ ПСРА, т. XIX, ч. 1, стр. 528—529.

² Стоглав. Изд. Д. Е. Кожанчикова, СПб., 1863, главы 1—4.